

"С Маки и детьми всё в порядке!"

В отдыхательной зоне больницы Годжо с улыбкой сказал Отоку и Годжо Каэдэ.

"Как здорово!"

Обеспокоенное выражение Отоку тоже значительно уменьшилось.

Немного помолчав, Отоку посмотрел на кольцо на безымянном пальце и продолжил с тяжёлым выражением:

"Учитель, я вспомнил - возможно, прокляла не Рика меня, а я проклял Рику!"

Выражение Годжо тоже немного посерьёзнело, и он медленно произнёс:

"Лично я считаю, что в этом мире нет более извращённого проклятия, чем любовь!"

Годжо Каэдэ, державшийся за голову и выглядевший лениво, глубоко кивнул на эти слова и сказал:

"Верно, такой красавчик и золотой парень как я всегда будет любим бесчисленными девушками, а эта любовь превратится в огромное проклятие, вот почему я и пришёл в Школу чародейства!"

Годжо открыл рот и обнаружил, что не нашёлся с ответом.

Просто проигнорировал заявление Годжо Каэдэ и обеспокоенно посмотрел на Отоку:

"Давай займёмся твоим совершенствованием дальше!"

"Хорошо, я собираюсь снять проклятие Рики в Академии чародейства!"

Годжо Каэдэ посмотрел на решительное выражение Отоку и понял, что этот чистый бог любви и войны наконец собрался повесить лапти на гвоздь.

Что касается дела особого проклятия Рики, Годжо Годжо и те старики из мира чародейства пока не разобрались.

Но Годжо Каэдэ понимал, как Рика стала особым проклятием.

Причина не в Рике Кай, она всего лишь девочка из обычной семьи.

Настоящая причина - Отоку Скорбь.

Если проследить его жизнь, он потомок Сугавары Митидзина, что из того же клана, что и семья Годжо.

Он дальний родственник семьи Годжо и гений с кровью великого чародея.

"Вы пока возвращайтесь отдыхать, у меня ещё кое-что есть делать!"

Уладив всё, Годжо снова ушёл.

"Учителю и правда занят!"

Отоку проводил ушедшего в одиночестве Годжо Годжо взглядом и пожаловался.

"Ну, величайшему в мире чародейства приходится нелегко!"

Годжо Каэдэ знал, что на этот раз у Годжо было важное дело.

Хоть Годжо Каэдэ и спас всех из проклятого чрева,

Но Отоку в итоге полностью освободил Рику, чтобы избавиться от остатков проклятий.

Устроив переполох на несколько минут, Рика Омото вернулась к Отоку.

Полное освобождение этого опасного особого проклятия было крайне серьёзным происшествием в глазах трусливых стариков из мира чародейства.

Поэтому Годжо должен был встретиться с этой компанией вонючих стариканов, чтобы спасти жизнь Отоку.

"Мы отдали тебе того парня, чтобы предотвратить ситуацию полного освобождения особого проклятия, а ты наблюдал за её появлением!"

Есть что сказать в своё оправдание, Годжо Годжо?"

Внутри простого мрачного древнего здания старик по имени Прячущийся за Ширмой смотрел

на Годжо Годжо и сказал допросительным тоном.

К этому времени Годжо уже снял бинты, закрывавшие глаза, и ответил с ленивым видом в солнечных очках:

"А? Я и не собирался оправдываться!"

Увидев небрежное и ленивое отношение Годжо, старик с длинным носом очень недовольно сказал:

"О чём ты говоришь чепуху? Если то особое проклятие объявится, оно может уничтожить целый город!"

Годжо ответил уже с несколько серьёзным видом:

"Если так случится, я приложу все усилия, чтобы остановить её!"

"Хмф, не забывай, смерть Отоку в секрете, наказание только отложено!"

Увидев надменный вид Годжо, один старик сказал с лёгкой угрозой.

Годжо Годжо тоже полностью посерьёзnel в этот момент, повернув лицо вбок, обнажив под очками яркие голубые глаза, словно обширный звёздный купол, и мрачно ответил:

"Не забывайте, я на стороне Отоку!"

Сказав это, Годжо Годжо проигнорировал эту компанию упрямых стариков и ушёл с презрительным видом.

Когда эта группа истинных правителей мира чародейства увидела отношение Годжо Годжо, они разозлились, но были бессильны.

Потому что Годжо Годжо - сильнейший в мире чародейства, он диктует правила этой эры.

Покинув это тайное здание, Годжо снял очки, снова обмотал глаза бинтами и вернул свой прежний облик.

"Чёрт, кучка упрямых старых бессмертных!"

Бросив слова себе под нос, Годжо сел в эксклюзивный роскошный автомобиль семьи Годжо и

уехал.

На следующее утро все собрались на открытой площадке.

"Бах!"

"Эй, эй, не разглядывай вокруг!"

После ночного отдыха тело Зенин Маки полностью восстановилось.

Сейчас она тренировала слабого Отоку Скорбь.

"Да, Зенин-сан!"

"Не называй меня по фамилии!"

"Бах!"

Годжо Каэдэ в этот момент лениво валялся на газоне, глубоко сочувствуя Отоку Юте, которого избивали на тренировке.

"Ай--Сюнтай снова получил, одноклассница Зенин и правда суровая!"

Услышав слова Годжо Каэдэ, Толстяк Да и Пёс Курчавый Шип быстро приняли молчаливую позу.

Но было поздно, Зенин Маки уже услышала слова Годжо Каэдэ и сейчас свирепо смотрела на него:

"Ты, наглый ублюдок, пошевеливайся на тренировку!"

Говоря это, Маки ещё и ударила деревянным копьём, явно намереваясь преподать Годжо Каэдэ урок.

Но тот без колебаний отказался:

"Нет, я не буду заниматься этой хлопотной тренировкой!"

Говоря это, Годжо Каэдэ зевнул, выглядя сонным.

"Мерзкий, бесстыдный хлам, годжевская моль!"

Однако сколько бы Маки ни провоцировала, Годжо Каэдэ оставался невозмутим, лишь притворяясь огорчённым и напыщенно:

"Маки-сан, так обращаться со своим спасителем? Это и правда ранило моё сердце!"

Увидев напыщенный вид Годжо Каэдэ, Маки сорвалась на месте.

Размахивая деревянным копьём, она бросилась к Годжо Каэдэ, но была остановлена Толстяком Да.

"Успокойтесь!"

"Не останавливай меня, я собираюсь прикончить этот хлам!"

Как раз в этот момент к школе подошёл Годжо, и увидев хаос, довольно улыбнулся:

"Какая живая молодёжь!"

<http://tl.rulate.ru/book/104018/3628701>